

ХРОНИКА

Государственная Академия истории материальной культуры

(январь — май 1934 г.)

В соответствии с постановлением коллегии Наркомпроса, в Академии установлена система научно-исследовательских институтов по общественно-экономическим формациям, как основных организационных ячеек, с научно-исследовательскими кафедрами по соответствующим специальностям внутри институтов. Кроме институтов образованы научно-организационные секторы и значительно расширены научно-вспомогательные учреждения.

Новая организационная структура Академии представляется в следующем виде:

I. Институт истории доклассового общества с пятью кафедрами: 1) истории языка и мышления, 2) становления общества, 3) истории родового общества, 4) истории родового общества и 5) истории разложения родового общества.

II. Институт истории рабовладельческого общества с пятью кафедрами: 1) истории древней Греции, 2) истории древнего Рима, 3) истории древнего и эллинистического Востока, 4) истории рабовладельческого общества вне Средиземноморья и 5) истории античных колоний Причерноморья.

III. Институт истории феодального общества с шестью кафедрами: 1) генезиса феодализма, 2) истории феодального общества в России, 3) истории феодального общества в Западной Европе, 4) истории Византии, 5) истории феодального общества на советском Востоке и 6) истории феодального общества на зарубежном Востоке.

IV. Институт исторической технологии с двумя кафедрами: 1) исторической технологии, 2) реставрации и консервации.

V. Сектор полевых исследований с кафедрой методики и техники полевых (археологических и этнографических) исследований.

VI. Сектор музееведения с кафедрой музееведения и охраны памятников.

VII. Сектор подготовки научных кадров.

VIII. Библиотека.

IX. Архив в составе двух отделений: рукописного и фотографического.

X. Редакционно-издательская часть.

Все институты и сектора, за исключением сектора музееведения, еще неорганизованного,

приступили к работе с 1 февраля; некоторые кафедры остались вакантными до сих пор.

Главной и основной задачей всей Академии на текущий год является составление учебников для высшей школы по истории докапиталистических формаций. В план Академии на 1934 г. включено составление пяти учебников: 1) истории первобытного (коммунистического) общества, 2) истории классического Востока, 3) истории античного общества, 4) истории России в эпоху феодализма и 5) истории Западной Европы эпохи феодализма. Эти учебники должны полностью соответствовать тем установкам, которые даны партией и правительством в связи с реформой исторического образования. Редакторами учебников назначены: И. И. Мещанинов, С. И. Ковалев и М. М. Цвибак.

Помимо учебников, в производственных планах институтов имеются исследовательские темы, в частности в плане Института истории доклассового общества 25 научно-исследовательских тем. В основном все эти темы связаны с разработкой вопросов конкретной истории первобытного общества территории СССР (родовое общество Енисея, Крыма, материнский род и становление патриархально-семейной общины, история первобытно-коммунистического общества на территории Марийской автономной области и др.).

Основными в плане Института истории рабовладельческого общества являются исследовательские работы по проблеме генезиса рабовладельческого общества в Греции и Италии, по проблемам рабства вне Средиземноморья, разложение рабовладельческой формации, проблеме материального производства и колонизации.

Исследовательская тематика Института истории феодального общества, по кафедре генезиса феодализма, охватывает в основном Восточную Европу и частично Запад, Византию, Кавказ и Переднюю Азию; основные проблемы — становление классового общества, по существу разрабатываемые впервые. Тематика кафедры истории русского феодализма охватывает период развитого феодализма, начиная с XIII в. и кончая мануфактурным периодом.

За истекшие пять месяцев текущего года (январь — май) в Академии была проведена следующая работа.

В январе состоялся пленум Академии и пленумы институтов в связи с десятилетием смерти В. И. Ленина. Этот VII пленум Академии был посвящен одному основному вопросу — о роли В. И. Ленина в изучении истории докапиталистических формаций. В ряде заслушанных докладов была обрисована роль В. И. Ленина, как историка докапиталистических формаций, и дан общий обзор Ленинского этапа в изучении истории докапиталистических обществ. Вводный доклад А. Г. Пригожина „Ленин и проблемы изучения истории докапиталистического общества“ был посвящен Ленинской характеристике социально-экономических формаций и показу того, что внес Ленин в разработку каждой докапиталистической формации.

С. Н. Быковский в своем докладе „Ленинский этап в изучении истории докалассового общества“ рассматривал Ленинское учение о первобытном коммунизме, о ведущем противоречии в докалассовом обществе, о происхождении сельской общины, семьи и религии, а также о племени и нации. С. И. Ковалев в своем докладе „Ленинский этап в изучении истории рабовладельческого общества“ остановился на продолжении и углублении Лениным учения Маркса-Энгельса об античном обществе и сделал попытку рассмотреть в свете Ленинских высказываний спорный вопрос о характере общественного строя стран древнего Востока. В следующем докладе „Ленин о феодальном этапе русского исторического процесса“ М. М. Цвибак подчеркнул тот факт, что В. И. Ленин первый поставил вопрос о существовании феодализма в России и что изучение Лениным истории феодализма тесно связано с разработкой им вопросов теории и практики борьбы пролетариата за завоевание власти.

Прения сосредоточились, главным образом, на вопросах о ведущем противоречии в докалассовом обществе и о возможности признания рабовладельческими общественными отношений в странах древнего Востока.

Подводя итоги пленума, В. Г. Пригожин отметил положительное его значение, заключавшееся в том, что Академия раньше других научных учреждений поставила на обсуждение проблему Ленинского этапа на участке истории докапиталистических формаций, доклады и прения восстановили картину Ленинских взглядов на основные проблемы истории докапиталистических обществ и показали облик Ленина, как историка этой эпохи.

На пленуме Института истории докалассового общества, посвященном В. И. Ленину, кроме доклада С. Н. Быковского „О Ленинском этапе в изучении истории докалассового общества“, повторенного затем в сокращенном виде на пленуме Академии, были заслушаны и подверглись обсуждению доклады В. И. Равдоникаса „В. И. Ленин и проблема развития докалассового общества“ и Е. Ю. Кричевского „В. И. Ленин и проблема родового строя“, в которых были подведены итоги разработки Ленинского

наследства по вопросам истории докалассового общества — ленинского учения о внутреннем противоречии в применении его к истории докалассового общества, сущности родового строя и проблемы развития семейно-родовых отношений, и доклад К. Г. Болшенко „В. И. Ленин и патриархальщина“, посвященный одному из актуальных вопросов, связывающих задачи истории докалассового общества с задачами современности, вопросу о некапиталистическом пути развития.

Следующий, VIII пленум Академии состоялся 20 февраля и непосредственно последовал за пленумом Комитета по работам Академии на новостройках. На этом пленуме, открытом председателем Академии Н. Я. Марром, было заслушано два доклада: Ф. В. Кипарисова „Задачи Академии в свете решений XVII съезда ВКП(б)“ и И. И. Мещанинова „Задачи работы Академии на новостройках“.

Говоря о задачах работы Академии в свете решений XVII партийного съезда, Ф. В. Кипарисов особенно подчеркивал, что, ограничивая себя докопиталистическими формациями, Академия не может ограничить себя определенными видами источников, на основе которых проводится изучение этих формаций, напр., вещественными источниками. Перед ней стоит задача в полном смысле слова исторического исследования прошлой истории человеческого общества во всем многообразии этой истории и во всем многообразии тех источников.

И. И. Мещанинов в своем докладе о задачах Академии на новостройках остановился на истории создания Комитета по новостройкам и его работе с 1932—1933 г., подчеркнув большое значение полевых работ, как изучение вещи не в музейном, а в ее действительном окружении, использование ее человеком, как необходимейшего источника для изучения истории. В минувшем году Академией по линии Комитета по новостройкам удалось организовать 14 экспедиций, в которых приняло участие 129 научных работников. Районами работы экспедиций явились средняя и северная полосы Европейской части Советского Союза. Разведочные отряды работали в районах: 1) Беломорстрой, 2) Москва-Волгострой (продолжение работ 1932 г.), 3) Средволгострой, 4) Сестрорецк (древне-неолитическая стоянка у Разлива). Материалы, обнаруженные отрядами, имеют исключительное значение. Представилась возможность установить чередование исторических смен пережитков в районе Восточной Европы. Отрядами, работавшими на Москва-Волгострое, и Средволгострое обнаружен ряд неолитических стоянок и последующих культур типа Дьякова городища, Фатьяна и Славянские курганы. Отмечены для дальнейшего обследования также исключительно важные в историческом отношении места, как Пекуновское городище и интереснейший феодальный пункт — Дмитровский кремль, с его ранними слоями XII в.

На юге работало 7 экспедиций. Одна из них — у хутора Веселого и на западе Мамыч-строя, ряд экспедиций на Северном Кавказе: Кисловодск, Сулак, Лабу и Кабардино-Балкарская область. Последние две экспедиции имели

целью обследовать места обработки металлов (золота и олова). Два отряда работали на Южном Урале, где по заданиям Гипровода обследована большая площадь на протяжении 1600 км и установлены следы целого ряда памятников периода разложения родового строя.

Один отряд работал в Казахстане на р. Нуре и в совхозе Гигант, где установлены древние поселения родового строя (андроновская культура) и найден весьма ценный инвентарь, главным образом погребальный. Затем работал отряд на Байкало-Амурской железной дороге, почти исключительно в тайге, собравший ряд ценных этнографических наблюдений и обследовавший шаманские ороческие погребения, и, наконец, отряд в Фергане. В Москве были организованы работы на Магистральном. Из работ камерального характера: составление карт с нанесением на них памятников по археологическим и письменным данным. Институтом исторической технологии проведена работа по заданию Главзолото, Союз-олово и Союз-редметтеоразведка по составлению карт для ряда мест древних эксплуатаций металла. Большая выставка, развернутая к пленуму Комитета Академии по новостройкам, наглядно показала результаты экспедиционной деятельности Академии в 1933 г.

Девятый (апрельский) пленум Академии был посвящен проблеме материнского рода и происхождению патриархальной семьи. На нем были заслушаны: вводный доклад В. И. Равдоникаса о периодизации доклассового общества, доклад П. Н. Третьякова „Материнский род и происхождение патриархальной семьи в Верхнем Поволжье“, В. В. Гольмштейн „Материнский род и происхождение патриархальной семьи в степях Восточной Европы“, Е. Ю. Кричевского „Материнский род и происхождение патриархальной семьи в Днепродунайском бассейне“ и заключительный доклад И. И. Мещанинова „Итоги работы Института истории доклассового общества по изучению материнского рода и происхождению патриархальной семьи“.

Основные докладчики на конкретном археологическом материале пытались дать характеристику родового общества, историю материнского рода и эпохи формирования патриархально-семейных общественных отношений в различных районах. И. И. Мещанинов в своем докладе подвел итоги, и отметил несколько преувеличенную решительность докладчиков в своих выводах, считая сделанные доклады лишь рабочими сообщениями и притом на первых ступенях постановки самой работы. Мы возвращаемся к вещи с новой методологической постановкой и потому на пленуме своевременно выявить этот новый подход к вещи. Из перенесения упора на анализ материала вовсе не следует возвращение обратно к вещеведению, формальной лингвистике и к формальной описательной этнографии. Имеется единая объединяющая целевая установка, основанная на едином ме-

тоде, с конечным стремлением выявления на конкретном материале истории развития общественных форм. Единая научная цель дробит, в свою очередь, исследователей на отдельные специализации, и сейчас стоит сложная задача: создать хорошего археолога, не менее хорошего этнографа и сомкнуть их со столь же хорошим лингвистом. Вся наша целеустремленность должна быть направлена на умелую организацию комплексного исследования.

Необходимость основательной проработки материала и особого внимания полевой работе подчеркнул докладчик в своем заключении.

Основные доклады, прочитанные на пленумах Академии и институтах, публикуются в журнале Академии „Проблемы истории докапиталистических обществ“ или в „Известиях“ Академии. За время январь—май вышло два первых №№ журнала и 10 выпусков „Известий“, сборник к 50-летию со дня смерти К. Маркса, „К. Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций.“ „Проблема социальной революции в античности“, Б. Д. Греков, „Очерки по истории феодализма в России“, В. А. Городцов „Старшее каширское городище“, „Известия византийских писателей о северном причерноморье“ и др.

Кроме того, находятся в печати и должны выйти в ближайшее время более 20 выпусков „Известий“, среди которых, „Маркс—Энгельс—Ленин. Статья о первобытном обществе“, В. И. Равдоникас „Памятники эпохи возникновения феодализма и Приладожьи“, П. П. Ефименко „Дороговое общество“, Г. И. Петров „Расовая теория на службе у фашизма“ и др.

Экспедиционную работу в текущем году Академия решила сосредоточить главным образом на новостройках. В план включено 24 экспедиции на новостройки, среди них на Средвожострой, Союзтранстрой, Волгодон, Камыш-Бурунстрой, Гражданвожострой, Гидроэлектрострой, Средазгипровод, Свирыстрой, Манычстрой и др. На Москва-Волжострое должны быть продолжены раскопки могильников, стоянок, городищ, начатые в прошлом году; на Манычстрое — работы, по раскопкам курганов эпохи родового общества: скифских, сарматских и более поздних. Большая комплексная экспедиция организуется Академией совместно с Государственным Историческим музеем, Академией коммунального хозяйства, ВИИТО водоснабжения и санитарной техники и Коммунстроем, в составе крупнейших специалистов, в Эски-Кермен для разрешения вопросов стихийного водоснабжения в древности, с целью реконструкции древних водоснабжающих систем для современного водоснабжения.

По линии подготовки научных кадров Академией за время январь—май т. г. выпущено четыре научных сотрудника, окончивших аспирантуру, из них 1 — по доклассовому обществу, и 3 — по феодальному, и вновь принято в апреле 6 аспирантов; всего в Академии — 40 аспирантов.

В. Селиванов

Государственный Этнографический музей

Приказом Народного комиссара по просвещению РСФСР Государственный Русский музей, состоявший из трех самостоятельных, искусственно соединенных музеев, реорганизован. В результате, вместо учреждения, которое не могло найти свой профиль и определить свои задачи, созданы отдельные научно-исследовательские и политико-просветительные центры (Музей живописи, скульптуры, графики и рисунка и Этнографический музей) с ясно выраженными и конкретными целями.¹

Намеченный Наркомом тов. А. С. Бубновым план реорганизации встретил горячие отклики в первую очередь со стороны научных работников самого Государственного Русского музея. Предпринятые мероприятия открыли новые перспективы в жизни музеев.

Реорганизация по линии Государственного Этнографического музея прежде всего точно определила его место в музейной сети СССР, что обеспечило выявление его функций, ранее ограниченных условиями искусственной связи с другими отделами под знаком „единого“ музея. Искусственно созданное единство давило на профиль Этнографического отдела и, в конце концов, привело к тяжелым для него последствиям.

К числу таких последствий мы прежде всего относим фактическое изъятие из научного обращения основных археологических и этнографических фондов, которые, в силу установки на показ капиталистической деревни и социалистических обществ, оставались недоступными для пользования в экспозициях отделений. Само собой разумеется, что непрерывное сокращение возможностей Отдела по линии экспозиционной работы вызвало соответственное свертывание и его научно-исследовательской деятельности. В итоге Отдел постепенно терял лицо научно-исследовательского учреждения, обрекая свои кадры на деградацию по их основной специальности (этнографии народов СССР), а с другой стороны, переключая их на разработку вопросов, стоявших вне их компетенции.

Это направление работы Этнографического отдела не могло не вызвать серьезной тревоги научного состава Отдела. Начиная с 1930 г., вопросы о задачах отдела и о его профиле, о направлении научно-исследовательской работы все чаще и чаще ставились на повестку дня методологических и производственных совещаний. В противовес установкам общемузейного руководства, Отдел осуществил первую последовательно-историческую экспозицию Саяно-Алтайского Нагорья на тему: „От первобытно-коммунистической орды до социализма“.

Несмотря на отдельные недочеты, в частности со стороны технического (музейного)

оформления, новая выставка практически вскрыла огромные возможности показа истории конкретных обществ на основе широкого использования этнографических и археологических памятников.

Первый опыт оказался вполне удавшимся и заслуженно получил положительную высокоавторитетную оценку Наркома А. С. Бубнова. Столь же благоприятные отзывы были даны впоследствии и со стороны советской рабочей и научной общественности, а также и многих иностранных специалистов.

Спустя год, коллектив работников отдела дал вторую выставку на тему „Белоруссия и БССР“, где, однако, вследствие отсутствия необходимого вещественного материала, показ был ограничен выявлением важнейших моментов в истории Белоруссии XIX и XX в.

Удачные опыты новых экспозиций все же не решили судьбу Отдела.

Так, Эрмитажу удалось добиться передачи ему ценных коллекций из Пазырика и Ноин-Улы, выставленных в Саяно-Алтайской экспозиции этнографического отдела Русского музея, но рабочее ядро продолжало взятый курс на повышение удельного веса Отдела. В конце 1933 г. при поддержке Академии истории материальной культуры, персонально И. И. Мещанинова и С. Н. Быковского, организационно оформилась научно-исследовательская группа, развернувшая свою деятельность в направлении обработки старых экспозиций и изучения собраний музея. В результате с декабря 1933 г. и по март 1934 г. было представлено, а затем прочитано девять докладов на нижеследующие темы:

1. Феодализм на Алтае (Л. П. Потапов).
2. Функциональная роль женских поясных придатков у русских (Н. П. Гринкова).
3. Функциональная роль пояса в доклассовых обществах (А. К. Супинский).
4. Пережитки шаманства у киргизов (С. М. Абрамзон).
5. Строительная техника ЦЧО в капиталистический период и пережитки феодализма (Е. Э. Бломквист).
6. Скотоводство в горных районах Кавказа в конце XIX в. и в начале XX в. (Е. Н. Студенецкая).
7. История ткацкого станка с подножками на территории восточной Европы (А. Я. Дуйсбург).
8. Расовая теория в работах Д. К. Зеленина (А. К. Супинский).
9. Националистические установки в работах по украинской этнографии (Г. Е. Стельмах, Харьков).

Кроме того, за указанный период передано к печати в издательство Русского музея:

1. Систематизированные материалы по археологии на тему „Смена общественно-экономических формаций на территории Тувы“.

¹ Собрания 6. Историко-бытового отдела переданы Музею Революции в Ленинграде.

2. Очерк истории племен северного Алтая (Л. П. Потапов).

3. Очерк истории одежды у белоруссов (А. К. Супинский).

4. Путеводитель по выставке „От первобытно-коммунистической орды до социализма на Алтае“.

5. Путеводитель по выставке „Белоруссия и БССР“.

6. Путеводитель по выставке „Узбекистан“.

За этот же срок переданы в другие издательства:

1. Очерк истории Ойротии (Л. П. Потапов).

2. Лук и стрела в шаманстве у алтайцев (Л. П. Потапов).

3. Расовая теория в работах Д. К. Зеленина (А. Супинский).

4. Против дилетантизма, извращений и „левацких“ уклонов в рецензиях. По поводу рецензии К. Керножицкого и М. Гринблата в записках Белорусской Академии Наук за 1933 г. (А. К. Супинский).

Была начата подготовка планов трех больших выставок на темы: „Ленинградская область и Карелия“, „Украина и УССР“, „Народы нижнего Амура“, которые в настоящее время закончены.

В целях успешного завершения переустройства работы музея его руководство выдвигает на ближайшее время:

1) уточнение наметки профиля музея, деятельность которого в дальнейшем должна быть направлена к развертыванию исследования и показа истории происхождения и развития

этнических групп и национальностей, возникновения классов, истории классовой борьбы, форм государственного устройства, идеологии на различных этапах состояния общества, форм колониального состояния отдельных этнических групп и национальностей б. царской России и конкретных результатов осуществления ленинско-национальной политики в настоящее время;

2) планы экспозиций в Отделах Народов Украины, Сибири, Ленинградской области и Карелии; ускорение темпов ведущейся реэкспозиции Отдела Народов Средней Азии (Казахстана и Узбекистана);

3) планы экспедиций и командировок на низовья Амура, в ЦЧО, Северный Алтай, Северный Кавказ, в Ленинградскую область и Карелию, на Украину, в Узбекистан, Бурятия-Монголию и в Марийскую автономную область;

4) укрепление научно-исследовательской работы, связанной с задачам экспозиции при помощи: а) привлечения новых высококвалифицированных кадров, б) организации подготовки аспирантов и повышения квалификации младшего научного состава;

5) организацию издательства, обеспечивающего издание в 1934 г. трудов Музея, в размере двадцати пяти печатных листов (не считая сданных издательскому отделу работ);

6) реорганизацию подсобных музейных учреждений, как то: фотолaborатории, скульптурно-муляжной, манекенной и реставрационной мастерских.

А. Супинский

Секция по изучению религиозных верований народов СССР при Музее истории религии Академии Наук

Секция по изучению религиозных верований народов СССР при Музее истории религии Академии Наук, работающая под руководством Н. М. Маторина, является преемницей группы по изучению истории культов, функционировавшей до лета 1931 г. в составе Гос. Академии истории материальной культуры.

Данные о работе до лета 1931 г. напечатаны 1) в журнале „Этнография“, № 4, 1930 (статья А. Г. Данилина „Из опыта Ленинградских этнографов“), 2) в журнале „Советская этнография“, № 1—2, 1931 (сообщение А. Невского „Работа группы по изучению истории культов ГАИМК“).

Настоящий обзор имеет целью показать работу секции с октября 1931 по март 1934 г., т. е. за промежуток времени в 2½ года.

За указанный период секция (одно время носившая название группы по изучению бытового православия, затем „группы по изучению религиозного синкретизма“, в зависимости от тех более узких тем, которые ее по преимуществу интересовали) собиралась в Институте по изучению народов СССР, а потом в Музее истории религии.

Задачей секции является, как указывает положение о ней, „изучение истории и современного состояния пережиточных религиозных культов в СССР, генезис которых относится к родовому и феодальному обществу. Изучение синкретических культов, представляющих результат скрещения остатков дохристианских, доисламских и доламаистских культов с религиями более сложных систем. Изучение процессов отмирания этих религиозных культов, в связи с ликвидацией многоукладности экономики СССР, на основе социалистического строительства и культурной революции“. История ислама, ламаизма, иудаизма, католичества, лютеранства и истории русской церкви (как организации) не входят в круг рассмотрения секции. Секция достигла известных успехов в деле объединения научных работников, которые занимаются изучением верований народов СССР: этнографов, археологов, историков и т. д., работающих как в МИР'е, так и в других учреждениях и на местах. Заседания секции привлекают значительное количество работников, вновь включающихся в рассмотрение и обсуждение вопросов. Особенно следует

отметить втягивание в работу краеведов и студенчества. Приведем перечень докладов и сообщений, прочитанных на заседаниях секций:

1931 г.

- 1) 16 октября. „Работа Удмуртского отряда Нижегородской экспедиции ИПИН“ (М. Г. Худяков).
- 2) 18 октября. „Продолжение предыдущего доклада.“
- 3) 18 октября. „О родовых пережитках и верованиях у удмуртов“ (Филиппов).
- 4) 3 ноября. „Культовые места Солецкого и Медвецкого районов Ленинградской области“ (А. И. Васильев).
- 5) 18 ноября. „Культ черной курицы в Прикамье“ (М. Г. Худяков).

1932 г.

- 1) 8 января. Разбор рецензий на работу А. И. Васильева „Псковские святыни и их социальная роль“ (А. И. Васильев).
- 2) 20 марта. „Культ кереметей у чуваш“ (К. В. Элле).
- 3) 10 сентября. „Русские юридические“ (второй доклад Н. М. Маторина).
- 4) 28 сентября. „Козомолье в Мадмыжском районе Нижегородского края“ (М. Г. Худяков).
- 5) 13 декабря. „Жертвоприношение барана в Будогощинском районе Ленинградской области“ (А. Я. Дуинсбург).

1933 г.

- 1) 21 января. „Культ предков в аграрных обрядах у восточных славян“ (Ю. М. Соколов. Москва).
- 2) 27 января. „Христианизация Карелии“ (А. М. Линецкий).
- 3) 7 февраля. „Старообрядчество и скрытничество в Сорокском районе Карелии“ (Н. А. Никитина).
- 4) 28 февраля. „Христианизация чуваш“ (К. В. Элле).
- 5) 14 июня. „К вопросу об изучении религиозного синкретизма“ (Н. М. Маторин).
- 6) 26 сентября. „Религиозные пережитки в Пушкинском районе Ленинградской области“ (Н. М. Маторин).
- 7) 26 сентября. „Религиозные пережитки в Солецком и Псковском районе Ленинградской области“ (А. И. Васильев).
- 8) 9 октября. „Современное состояние религиозных верований в Карелии“ (Н. А. Никитина).
- 9) 19 октября. „Из поездки в Карелию в 1933 г.“ (С. С. Писарев).
- 10) 29 октября. „Старообрядчество в современной Карелии“ (Н. А. Никитина).
- 11) 9 ноября. „Современное состояние религиозных верований в Северном крае“ (Н. А. Михин).
- 12) 22 ноября. „Религиозные представления поморов Северной Карелии по фольклорным материалам“ (А. М. Астахова).
- 13) 19 декабря. „Православие и сектанство в Карелии в эпоху капитализма“ (Н. А. Никитина).

- 14) 29 декабря. „Культ козла в Таджикистане“ (Кисляков).

1934 г.

- 1) 9 февраля. „Об изучении верований народов Советского Союза“ (Н. М. Маторин).
- 2) 28 февраля. „К вопросу об скотских жертвоприношениях в Карелии“ (Н. А. Никитина).
- 3) 9 марта. „Марийская секта кугу-сорта“ (материалы В. А. Мухина с комментариями Н. М. Маторина).
- 4) 15 марта. „Бытовое православие в Лужском крае“ (Н. Ф. Куразов).

Итого, за отчетный период было заслушано 28 докладов и сообщений, не считая более мелких выступлений и информации по узким, частичным вопросам, как то: сообщение о форме карточки со сведениями к культовому объекту для религиозно-бытовой карты (Невский), сообщений о командировках на совещания (Маторин, Невский), справок по иностранной литературе (Худяков, „О восставлении священной рощи в Эстонии“), разработок планов сборников и т. п.

В результате работ секции, оформленный в докладах материал предложено издать в виде сборников: 1) сборники по вопросам религиозного синкретизма, 2) сборники по верованиям поселений Ленинградской области, 3) сборники по старообрядчеству.

Организована бригада, под руководством А. И. Васильева, для составления религиозно-бытовых карт Ленинградской области, к международному съезду археологов и этнографов. Религиозно-бытовые карты, по почину председателя секции Н. М. Маторина, уже составлены по ряду областей и вошли в экспозицию музеев, напр. карта по Свани, составленная В. В. Бардавелидзе и экспонированная в Музее Грузии в Тифлисе.

В начале апреля 1934 г. оформилась организация московского филиала секции по изучению религиозных верований народов СССР при Центральном антирелигиозном музее. Руководителем московского отделения секции является также Н. М. Маторин.

Обширный фактический материал по верованиям центральной части европейских областей СССР дала поездка Н. М. Маторина, во второй половине марта—начале апреля 1934 г., по маршруту: Калинин—Москва—Арзамас—Саранск—Казань—Чебоксары—Москва. Ею намечены пути экспедиционной работы летом 1934 г. (Мордовия, ЦЧО).

В дальнейшем секции необходимо обратить особенное внимание на развитие связей с местами, на выявление материалов секции в музейной экспозиции (в частности, в МИР'е и в широкой антирелигиозной работе в форме докладов массового характера, дающих обычно и ценный фактический материал в высказываниях слушателей), а также на издание программно-справочных пособий по верованиям народов СССР.

А. А. Невский

Научно - исследовательская ассоциация при Институте народов Севера

Ассоциация объединяет вокруг себя до 40 научных работников специалистов по экономике, этнографии, антропологии и лингвистике. Кроме сотрудников Института народов Севера (ИНС), в работе участвуют сотрудники других учреждений Ленинграда и Москвы.

За 1933 г. Ассоциация развила всестороннюю деятельность, участвуя в теоретических изысканиях и в практических работах государственных учреждений.

Секция экономики разрабатывала ряд вопросов экономики Севера (вопрос обмена у коряков, вопросы морского зверобойного промысла в ДВК, реконструкция охоты, оленеводства и рыболовства и др.). Подготовлены к печати несколько прочитанных докладов на эти темы, а также „Программа изучения охотничьего хозяйства на Севере“. Члены Секции участвовали в работе Переписной комиссии второй приполярной переписи.

В Исторической секции были поставлены следующие доклады: Закрепление ненцев в XVIII в., Ясачные книги, как исторический источник, Родовое общество эвенков, Программа по изучению социально-экономических отношений родового строя, Искусство у народов Севера и др.

Секция лингвистики заслушивала доклады своих членов по мере подготовки к печати многочисленных словарных, учебных и других пособий для школ Севера; этих изданий к настоящему времени насчитываются десятки. Отметим доклады: „Высказывания классиков марксизма о языке“ (Я. П. Кошкин), „Обслуживание карагасов тувинским языком“, серия

докладов о составлении учебных грамматик на эвенском, ненэцком, нанайском языках и др.

Составляется справочник по языкам народов Севера. Члены секции участвовали в работах Пленума Комитета нового алфавита Севера и в Комиссии НКП по коренизации северной школы.

Организованная в начале 1933 г. Секция краеведения составила программу по изучению охоты, рыболовства и оленеводства (для краеведа-массовика).

Экспедиции. В 1933 г. организовано в разные районы Севера 20 экспедиций, преимущественно лингвистических. Однако участники экспедиций попутно собирали и этнографические материалы. Отметим следующие: Нанайская (Аврорин), Удэйская (Е. Р. Шнейдер), Тавгийская (Г. Н. Прокофьев), Эвенская (Л. Д. Ришес), Саамская (З. Е. Черняков и К. Г. Эндюковский), Селькупская, Хантейская и т. д.

Издательство. В серии „Трудов НИА“ печатаются фундаментальные работы, не только связанные с материалом Севера, но и общетеоретического характера. В печати находятся т. I капитального исследования В. Г. Богораза „Чукчи“ (авторизованный перевод с английского); вышли: Л. Морган „Дома и домашняя жизнь северо-американских индейцев“, Л. Я. Штернберг „Семья и род народов Севера“ с приложением статьи Ф. Энгельса „Вновь открытый случай группового брака“, классический труд Моргана „Древнее Общество“ и работа М. О. Косвена „Л. Морган“.

А. Г. Данилин

Археологическая экспедиция Государственного исторического музея в Закавказье

Экспедиция Государственного Исторического музея в Закавказье, осуществленная в 1933 г., обуславливалась стоящими перед группой Рабовладельческой формации ГИМ задачами изучения истории античного общества по материалам, находящимся на территории СССР, в частности Западного Кавказа. Изучение этого вопроса не может вестись оторванно, без учета взаимосвязей античного общества с местным туземным населением. Переплетением двух тесно связанных между собою интересов, направленных в сторону изучения как местной культуры, так и античной и обосновывалась указанная экспедиция.

Экспедиция должна была носить разведочный характер. Ее основной задачей было — взятие на учет всех памятников материальной культуры, их предварительное изучение, сопровождаемое обмерами, съемкой планов и пр., для выяснения возможности производства в будущем серьезных, стационарных работ совместно с местными учреждениями.

На основании всех данных, собранных в старой археологической литературе и свидетельствах древних авторов о крае, был составлен маршрут. При содействии НКП Грузии в конце августа и в сентябре 1933 г. был обследован правый берег р. Риона от ст. Рион до г. Поты, общим протяжением — 150 км,

шириною — 10 км с предварительным обследованием берегов р. Квирилы, где по свидетельству Страбона находился торговый город „Сарапан“.

Было произведено ознакомление и детальное обследование с шурфовкой трех крепостей, трех оборонительных комплексов замкового типа, одной боевой башни, трех холмов-городищ, четырех высоких (до 2 м) холмов, окруженных заболоченными рвами и валами, пяти групп невысоких холмов (остатки поселений), четырех курганов средней высоты, зарегистрированы два места со следами культурного слоя и обследованы четыре пещеры в районе Гелатского и Моцаметского монастырей по ущелью Красной речки Кутаисского района.

Почти со всех указанных памятников собран подъемный материал преимущественно керамический, позволяющий установить близость некоторых групп памятников. Большинство памятников предположительно определяются временем грузинского средневековья (Шорапанская крепость, Кутаисская, замки у с. Шхепи, у гор Ахал-Сенаки, и другие группы невысоких холмов-поселений), другая часть памятников связывается с более древними эпохами, — Византийской и ранее, как крепость у Накалакеви и холмы-городища, как, например, „Насаджвареби“ у ст. Аджамети и др.

Самыми интересными памятниками являются невысокие холмы полушаровидной формы, сильно оплывшие (высота до 1,5 м, диам. до 60–80 м) типа холма „Наохвamu“, раскопанного А. И. Амиранашвили в 1933 г. Группами от 2–3 холмов до 2-х десятков и более зарегистрированы они преимущественно в западной части Колхидской низменности, особенно в Квалонском районе, имея на поверхности и на небольшой глубине поздний материал — куски обожженной глины, кирпича, множество различной керамики. Холмы эти на большей глубине содержат материал более глубокой древности, датируемый первым тысячелетием до нашей эры. Вещественный материал из „Наохвamu“

позволяет видеть в памятниках как „Наохвamu“, так и в других подобных холмах, зарегистрированных экспедицией, бытовые памятники-поселения, т. е. памятники, впервые открытые на Кавказе, связываемые с так наз. „Кобанской культурой“.

Наличие этого типа памятников в районе разворота колоссальных земляных работ Колхидстрой, ставящих под угрозу дальнейшую сохранность памятников до их систематического изучения, заставляет поднимать вопрос о необходимости организации должной охраны некоторых памятников, напр., „Насаджвареби“, с целью предотвращения разрушения, подобного разрушению холма между станциями Мухиани и Копитнари, разрушаемого населением.

Бполне своевременно поднять вопрос и о необходимости надлежащей консолидации научных сил и средств для производства серьезных работ по детальному обследованию всего Кавказского побережья и Колхидской низменности и стационарных, раскопочных работ, имеющих целью изучение еще сохранившихся бытовых памятников, связывающихся с ранней историей народов Кавказа. Для подведения окончательных итогов о наличии в Закавказье памятников греческой культуры и их увязки с памятниками местной культуры необходимо подобное же обследование левого берега р. Риона и всего Кавказского побережья Черного моря, для каковой цели уже в текущем году Государственным Историческим музеем намечается экспедиция в расширенном составе.

Экспедиция предполагает особо уделить внимание Потийскому району (окрестности оз. Палеостом), в частности исследовать остатки греко-римской крепости, находящейся в 3 км от Поти вверх по Риону, упоминаемые Дюбуа де Монпере. Кроме того, экспедиция ставит своей задачей производство раскопок одного из холмов-поселений типа холма „Наохвamu“.

Е. Крупнов.

15 V 1934 г., Москва.

Мордовия на путях культурной революции

Летом 1934 г. (в основном период с I VI по 15 VII) проходили работы экспедиции по изучению культурных сдвигов в Мордовии за годы революции. Экспедиция предпринята по почину Центрального бюро краеведения, Центрального совета ССБ и Научно-исследовательского института мордовской культуры, под руководством проф. Н. М. Маторина. Проблема, стоявшая перед экспедицией, распадалась на следующие темы: 1) социалистическая реконструкция сельского хозяйства и промыслов Мордовии: а) в технике, б) в экономике; 2) народное образование в Мордовской Автономной области до революции и в период советской власти; 3) социаль-

ные болезни среди мордвы до революции и народное здравоохранение в период советской власти; 4) положение женщины-мордовки до революции и современная женщина в хозяйственном и культурном строительстве; 5) пережитки обычного права в Мордовии и рост советского правосознания в связи с внедрением революционной законности; 6) развитие народного искусства Мордовии в плане социалистической культуры и критическое освоение культурного наследия: а) в области устной литературы (фольклор), б) в области музыкального творчества, в) в области изобразительного искусства; 7) отрицание религии и ее реакционная роль в усло-

виях Мордовии: а) дохристианские пережитки у мордвы; б) антикультурная и контрреволюционная роль православной церкви в Мордовии, особенно монастырей; в) сектантство старой и новой формации в Мордовии.

К участию в экспедиции был привлечен ряд научных работников и учреждений как местных, так и из центра: Мордовский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства, Облоно, Облздрав; к экспедиции были прикомандированы для прохождения полевой практики аспиранты Института мордовской культуры. Участие в работах экспедиции приняли тт. Абузов (ученый секретарь НИИМК, Саранск), он же зам. руководителя экспедиции, Е. М. Ярославцев (Саранск), секретарь экспедиции, Н. И. Гаген-Торн (Ленинград), Белицер (Москва); фольклористы и лингвисты: тт. Бондюков, Рябов и Черепкин; историки религии: тт. Копоткин и Клемяntenок (Ленинград); композитор Кирюков (Саранск), художник Березин (Саранск), т. Ашаева (Дом Мордовки, Саранск), т. Кильдеватов (пом. прокурора МАО, Саранск) и др. Работа экспедиции развернулась в двух мокшанских (Зубово-Полянский и Инсарский) и трех эрзянских (Кочкуровский, Теньгушевский и Дубенский) районах. Работа по изучению роли монастырей (их до революции было в МАО 18) потребовала передвижений и по другим районам; изучение форм бытового православия и сектантства различных типов

также затруднительно было связать с твердо фиксированными районами.

Об экспедиции, ее целях и задачах местное население было широко информировано по радио и через газеты „Красная Мордовия“, „Мокшень-Правда“ и „Эрзянь-Коммуна“. Пленум Мордовского Облисполкома принял 25 марта 1934 г. следующую резолюцию: „Пленум Облисполкома придает исключительно большое значение предстоящей научно-исследовательской экспедиции, организуемой по инициативе Центрального бюро краеведения, Центрального совета СВБ и Научно-исследовательского института мордовской культуры в деле дальнейшего национально-культурного строительства Мордовии. Исходя из этого, пленум постановил:

1) Поручить Президиуму Облисполкома, рикам, сельсоветам, всем областным и районным организациям оказать максимальную и всестороннюю помощь краеведческой экспедиции в ее работе.

2) Пленум Облисполкома призывает всех работников краеведческих организаций, учителей, агрономов, студентов вузов и техникумов, рабочих, колхозников и всех трудящихся принять самое активное участие в работе научно-исследовательской экспедиции.

Результаты работ экспедиции будут отражены в сборнике статей, который должен быть готов к печати не позднее 1 января 1935 г.

Н. Маторин